

МРНТИ 13.91

Жанель Сафиева¹¹Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Россия**ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В ТРАДИЦИОННОЙ КАЗАХСКОЙ КУЛЬТУРЕ В
КОНТЕКСТЕ ГЕНДЕРНОЙ ПОЛИТИКИ РК****Аннотация**

Данная статья посвящена изучению образа женщины в традиционной казахской культуре в её взаимосвязи с реализацией гендерной политики в Казахстане. Это происходит путём рассмотрения вопросов, связанных с актуализацией гендерного равенства на мировой арене. В контексте политического курса *sustainable development* утверждается при устранении неравенства по гендерному признаку можно достигнуть устойчивой экономики и стабильного уровня жизнедеятельности. В краткой форме поднимаются вопросы относительно исторической обусловленности заявленной проблематики. Избирается в качестве рабочей модели теория Ф. Энгельса, который утверждал, что истоки находятся в возникновении частной собственности, которое повлекло за собой тот факт, что мужской труд стал трудом «производительным» (*productive work*), а женский – трудом по поддержанию жизнедеятельности (*subsistence work*). На этой основе отмечается, что в казахском кочевом обществе женщина занималась непродуцирующим трудом. Так, посредством исторического метода изучаются её социальные функции, роль и положение в традиционной культуре. Подчёркивается её высокий статус, который опосредуется рядом факторов, связанных с функциональными, социальными и территориальными вопросами. Основываясь на исторических факторах, отмечается, что реализация гендерной политики на территории Казахстана способна проходить иными, не схожими с западными, способами.

Ключевые слова: Традиционная культура, гендерная политика, гендерное равенство, женщина.

Жанель Сафиева¹¹Санкт-Петербург мемлекеттік университеті
Ресей, Санкт-Петербург**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ГЕНДЕРЛІК САЯСАТЫ МӘНМӘТІНДЕГІ
ДӘСТҮРЛІ ҚАЗАҚ МӘДЕНИЕТІНДЕГІ ӘЙЕЛ БЕЙНЕСІ****Аннотация**

Бұл мақала дәстүрлі қазақ мәдениетіндегі әйел бейнесін, оның Қазақстандағы гендерлік саясатты іске асырумен өзара байланысын зерттеуге арналған. Бұл әлемдік аренада гендерлік теңдікті өзектендіруге байланысты мәселелерді қарау арқылы орын алады. Саяси бағыт аясында *sustainable development* гендерлік белгі бойынша теңсіздікті жою кезінде тұрақты экономика мен тіршілік әрекетінің тұрақты деңгейіне қол жеткізуге болады деп бекітіледі. Көрсетілген мәселелердің Тарихи шарттылығына қатысты мәселелер қысқаша түрде көтеріледі. Ф. Энгельстің теориясы жұмыс моделі ретінде сайланады, ол шығу тегі жеке меншіктің пайда болуы деп тұжырымдайды, бұл ерлер еңбегінің «өнімді жұмыс» еңбегіне (*productive work*), ал әйелдер еңбегінің өмірді қолдау еңбегіне (*subsistence work*) айналғанына әкелді. Осы негізде қазақ көшпелі қоғамында әйел өнімсіз еңбекпен айналысқан. Сонымен, тарихи әдіс арқылы оның әлеуметтік функциялары, дәстүрлі мәдениеттегі рөлі мен орны зерттеледі. Оның жоғары мәртебесі атап өтіледі, ол функционалды, әлеуметтік және аумақтық мәселелермен байланысты бірқатар факторлармен делдал болады. Тарихи факторларды негізге ала отырып, Қазақстан аумағында гендерлік саясатты іске асыру батыстыққа ұқсас емес өзге де тәсілдермен өтуге қабілетті екендігі атап өтілді.

Түйінді сөздер: Дәстүрлі мәдениет, гендерлік саясат, гендерлік теңдік, әйел.

Janelle Safieva¹

¹*St. Petersburg State University
Saint-Petersburg, Russia*

THE IMAGE OF A WOMAN IN THE TRADITIONAL KAZAKH CULTURE IN THE CONTEXT OF THE GENDER POLICY OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract

This article is devoted to the study of the image of a woman in the traditional Kazakh culture in its relationship with the implementation of gender policy in Kazakhstan. This is done by considering issues related to the actualization of gender equality on the world stage. In the context of the sustainable development policy, it is argued that with the elimination of gender inequality, it is possible to achieve a stable economy and a stable standard of living. In a brief form, questions are raised regarding the historical conditionality of the stated issues. The theory of F. is chosen as a working model. Engels, who argued that the origins are in the emergence of private property, which entailed the fact that men's labor became «productive» labor (productive work), and women's labor became life support work (subsistence work). On this basis, it is noted that in the Kazakh nomadic society, a woman was engaged in unproductive labor. Thus, through the historical method, its social functions, role and position in traditional culture are studied. Its high status is emphasized, which is mediated by a number of factors related to functional, social and territorial issues. Based on historical factors, it is noted that the implementation of gender policy on the territory of Kazakhstan can take place in other ways that are not similar to Western ones.

Keywords. Traditional culture, gender policy, gender equality, woman.

На сегодняшний день на мировой арене вопрос о гендерном равенстве представляется одним из наиболее важных и обсуждаемых. Он актуализирован политическим курсом ООН *Sustainable development*¹, входит в программу ЮНИСЕФ, да и в целом в развитых государствах этот вопрос поднимается на всех уровнях экономической и социальной деятельности. Во Всеобщей Декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 году, отмечено следующее: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах» (статья 1) [1]; а также «Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, изложенными в этой Декларации, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, религии или иного положения» (статья 2) [1].

Гендерное равенство – одно из важнейших прав человека, которое обязывает обеспечить реализацию потенциала человека на основе устойчивого развития. Курс *Sustainable development* определяет то, что при включении женщин во все структуры государственной жизнедеятельности можно достигнуть устойчивой экономики и приобрести пользу для общества в целом. Для решения этого вопроса государства ведут гендерную политику, которая подразумевает государственную и общественную деятельность, направленную на достижение равенства мужчин и женщин во всех сферах жизни общества. Цель этой политики – обеспечение реализации равных возможностей среди мужчин и женщин. К основным же задачам относятся достижение сбалансированного участия женщин и мужчин в структуре власти, равная заработная плата вне зависимости от пола, создание условий для равного осуществления прав и обязанностей в семье, свобода от насилия по признаку пола и так далее. Несмотря на то, что на 2014-й год гендерное равенство было закреплено на конституционном уровне в 143 странах, это не отменяет того факта, что неравенство по половому признаку сохранилось, как на политическом, так и экономическом уровне. В 2019-м году Всемирный банк провел исследование, в котором выяснил, что лишь 6 стран мира достигли «полного гендерного равенства – Бельгия, Дания, Латвия, Люксембург, Франция и Швеция» [2].

¹ Программа ООН, направленная на процесс экономических и социальных изменений, при котором природные ресурсы, направление инвестиций, ориентация научно-технического развития, развитие личности и институциональные изменения согласованы друг с другом и укрепляют нынешний и будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей и устремлений.

Гендерное неравенство имеет глубокую историческую обусловленность. Так, Фридрих Энгельс [3] отмечал, что его формирование связано с разделением труда. Возникновение частной собственности повлияло на то, что мужской труд стал трудом «производительным» (*productive work*), а женский – трудом по поддержанию жизнедеятельности (*subsistence work*). Производительный труд имел обменную стоимость, а, следовательно, более высокий статус в отличие от непроизводительного труда.

В рамках статьи мы обратимся к тому, каким образом вопросы гендерного неравенства прослеживаются в казахской традиционной культуре. Женщина в кочевом обществе также занималась непроизводительным трудом – труд по поддержанию жизнедеятельности (*subsistence work*). Она воспитывала детей и поддерживала хозяйство, однако её положение разительно отличалось от, например, женщины в европейской христианской традиции, где она являлась не правоспособным субъектом. К. Белиловский в своей работе «Женщины инородцев Сибири» отзывался о девушках степи следующим образом: «Женщина кочевых народов в силу роли своей — жены, матери, хозяйки, в силу необходимости, смотрит за хозяйством, доит кобылиц, готовит пищу, чинит одежду, обшивает семью, сшивает кошмы для юрты, заботится о кумысе и проч. Но следует ли из этого, что она «вьючное животное», «раба» в низком смысле этого слова? Я много раз бывал на пиршествах казахского населения, <...> женщины истребляли баранину и куырдак, пили кумыс и чай наравне с мужчинами, принимали самое деятельное участие в пиршествах и отдавались веселью всею душою. Иная красавица, вся алая, как маков цвет, джигитую на степном скакуне, направо и налево даже хлестала нагайкой нагонявших её джигитов. Я много знаю казахских семейств, в которых женщины пользуются даже особенным вниманием и авторитетом. Без их согласия ни муж, ни сыновья не смеют делать в городе не покупок, не совершать продажу и прочее» [4, 74].

В кочевой традиции женщина отвечала за большое количество обязанностей, связанных с домашним хозяйством, но при этом её статус в семье был авторитетным. Воспитанная как гостя в отчем доме, выполняющая функции верной супруги и соратницы в браке, ставшая заботливой матерью после рождения ребенка, женщина считалась во всём равной мужчине, в том числе и в способности к труду. Иное положение её связано с самой структурой жизни кочевого общества. В мире суровой степи, в жёстких условиях перекочевки женщина была обязана уметь оседлать коня, установить юрту и выстрелить из лука, дабы выжить. Неудивительно, что при таком укладе, на многих этапах истории женщины-казашки сражались бок о бок со своими отцами, братьями, мужьями на одном поле битвы.

С самых ранних лет девочек учили держаться в седле, развивали в них силу и ловкость. Наравне с мальчиками они могли принимать участие в конных скачках «*байге*», охотились с ловчими птицами и всегда умели постоять за себя. Девушки-наездницы, умело обращавшиеся с оружием, были в почете у мужской половины, но жениться на такой было достаточно проблематично – жених должен был доказать свое право на невесту в состязании с соперниками, а иногда и с самой невестой, одолеть которую оказывалось совсем не просто.

Специфика одежды казахской девушки была также определена особенностями кочевого быта. Она не должна была сковывать её в движениях и затруднять выполнение физической деятельности. Платье её имело туникообразный покрой, который не сковывал в движениях. Головной убор указывал на её семейное положение: до замужества она надевала на голову *тақыя* (подобие тюбетейки), которая на макушке украшалась перьями филина, выступающими в роли оберега; новообретенный статус жены маркировал *саукеле*; после рождения детей она надевала на себя белый *кимешек* (платок), выполнявший во многом функциональную роль.

Во многих эпических сказаниях девушка ценится наравне с маститым конём и оружием, что никак не принижает её статус, а скорее указывает на восхищение ею. Зачастую имя женщины могло стать боевым кличем целого рода. Это были имена жён, матерей, к примеру, «*Қарқабат*» был боевым кличем рода *қаракесек*. Данный факт

отражает высокую значимость и почёт в отношении к женщине у казахского народа и демонстрирует, что она представляла собой далеко не только явление красоты, женственности и юности, но и силы духа, символа народного единства, способного сплотить тысячи людей во время сражений с врагами.

Высокий статус женщины-казашки подтверждается и реальными историческими персонами. Помимо общественной значимости, они активно занимались политической жизнью страны. Зачастую происходило так, что окончательное решение великих казахских ханов было достигнуто под влиянием их жён. Они были не просто супругами правителей, которые довольствовались праздной жизнью, а в полной мере разделяли узды правления ханством и играли значительную роль в судьбе своего народа. Эта роль женщины очень ярко отражена в казахской пословице: «*Жақсы әйел жаман еркекті хан қылады*».

Одним из ярких примеров является Нигар ханым, жена Касым хана. Она отлично владела вопросами внешней политики и способствовала улучшению отношений между Казахским ханством и Могулистаном. После смерти супруга Нигар ханым стала советницей Тахир хана. Ханша Фатима, жена хана Жангира, активно участвовала в политической жизни страны. Когда во время восстания Исатай Тайманов окружил ханскую ставку, Жангир единственный выход из ситуации видел в побеге, однако же Фатима остановила его и благодаря её вмешательству было достигнуто примирение между Жангир ханом и Исатаем. Немалое значение на управление казахскими родами Среднего и Младшего жуза оказала Бопай ханым, жена Абулхаира, которая даже имела печать с собственным вензелем. Жена хана Уали Айганым после его кончины на протяжении 13 лет управляла казахским ханством и добилась у царской власти помощи в строительстве жилья, школ, мечетей и бань для казахского народа [5]. Несомненно, образ ханской жены отличался от жизни обычной казахской женщины, однако же общая тенденция к почтительному к ней отношению прослеживается во всех слоях общества.

Мужество, своеволие, внутренняя сила женщины-казашки прослеживается не только при кочевом укладе. В годы Великой Отечественной войны всем известны подвиги Алии Молдагуловой и Маншук Маметовой, навсегда оставшиеся в памяти народа, как символ истинного героизма и храбрости. А культура Казахстана XX столетия знает немало имён, повлиявших на становление академического искусства страны: Газиза Жубанова, Талига Бекхожина, Куляш Байсеитова, Шара Жиенкулова, Роза Багланова и многие другие.

На данном этапе понимание образа казахской женщины очень иллюзорно. Осуждение женщин в современном обществе берёт истоки из неверного понимания истории казахского народа и искаженного видения женщины-казашки. Ссылаясь на обычаи и традиции народа, в наши дни люди накладывают огромное количество ограничений на женскую свободу, утверждая, что казашка должна быть «покладистой, хорошо воспитанной и послушной». Но, озираясь в прошлое, мы можем утверждать, что такого никогда не было. Ведь женщина, живущая под вольным небом, способная совладать со скакуном, знающая особенности стрельбы из лука, попросту не могла быть склоненной пред кем-либо. Казахская женщина не просто любила семью, почитала старших, заботилась о детях, уважала мужа и занималась хозяйством. Она сражалась в битвах, вела за собой народ, влияла на ход истории.

В этой связи, оглядываясь на историю, стоит понимать, что реализация гендерной политики в Казахстане способна происходить под иным углом, нежели в странах Запада. В Европе, где женщинам предоставили избирательное право с движения суфражисток², неудивительно, что гендерное равенство только приобретает особый статус в жизни общественности. В Казахстане же на протяжении столетий женщина была свободной и правоспособной. Так почему же невежественные знания людьми истории способствовали тому, что женщина воспринимается, как послужное орудие? Мы не отрицаем роль

² Первой из европейских стран, где женщины получили избирательное право, стала Новая Зеландия в 1893-м году.

женщины, как матери и хозяйки очага, однако данная роль не представляется единственно возможной.

Казахстаном принят ряд документов, направленных на реализацию гендерной политики в стране. Это Концепция гендерной политики, Стратегия гендерного равенства, закон «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин». Они гласят о равенстве вне зависимости от пола во всех сферах общественно-политической, экономической и культурной жизни. С того момента, когда наше общество действительно поймет, как именно был представлен образ казахской девушки в традиционной культуре, вышеупомянутые документы начнут функционировать в полной мере.

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения 04.02.21).
2. Страны мира, достигшие гендерного равенства // The Village. Россия [Электронный ресурс] – 28.02.19. – Режим доступа. – <https://www.the-village.ru/city/news/342877-gender-ravenstvo#:~:text=Всемирный%20банк%20представил%20исследование%20«Женщины,%2C%20Латвия%2C%20Люксембург%20и%20Швеция.> (дата обращения 04.02.21).
3. **Энгельс Ф.** Происхождение семьи, частной собственности и государства: (в связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана): [перевод с немецкого]. – Санкт-Петербург: Азбука-классика, 2010. – 252 с.
4. **Белиловский К.** Женщины инородцев Сибири (Медико-этнографический очерк). – Санкт-Петербург, 1894. – 104 с.
5. История Казахстана: Учебник, 4-е изд., перераб. и доп. – Алматы: Алматыкітап баспасы, 2011. – 312 с.

References (transliterated)

1. Vseobšaa deklaraciâ prav čeloveka // Organizaciâ Ob"edinennyh Nacij [Èlektronnyj resurs]. – Režim dostupa. – https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (data obrašeniâ 04.02.21).
2. Strany mira, dostigšie gendernogo ravenstva // The Village. Rossiâ [Èlektronnyj resurs] – 28.02.19. – Režim dostupa. – <https://www.the-village.ru/city/news/342877-gender-ravenstvo#:~:text=Vsemirnyj%20bank%20predstavil%20issledovanie%20«Ženšiny,%2C%20Latviâ%2C%20Lûksemburg%20i%20Šveciâ.> (data obrašeniâ 04.02.21).
3. Èngel's F. Proishoždenie sem'i, častnoj sobstvennosti i gosudarstva: (v svâzi s issledovaniâmi L'ûisa G. Morgana): [perevod s nemeckogo]. – Sankt-Peterburg: Azbuka-klassika, 2010. – 252 p.
4. Belilovskij K. Ženšiny inorodcev Sibiri (Mediko-ètnografičeskij očerk). – Sankt-Peterburg, 1894. – 104 p.
5. Istoriâ Kazahstana: Učebnik, 4-e izd., pererab. i dop. – Almaty: Almatykitap baspasy, 2011. – 312 p.

Сведения об авторе:

Сафиева Жанель Адлетовна – Санкт-Петербург мемлекеттік университетінің «Музыкальная критика» бағыты бойынша 1 курс магистранты; ғылыми жетекшісі – Каирбекова Алима Гафуовна, философия ғылымдарының докторы, профессор.

Автор туралы мәлімет:

Сафиева Жанель Адлетовна – магистрант 1 курса Санкт-Петербургского государственного университета по направлению «Музыкальная критика»; научный руководитель – Каирбекова Алима Гафуовна, доктор философских наук, профессор.

Information about the author:

Safiyeva Zhanel Adletovna – a 1st-year master's student of St. Petersburg State University in the direction of «Music Criticism»; academic supervisor – Kairbekova Alima Gafuovna, Doctor of Philosophy, Professor.